

—

Проведя весь день в перспективе Бога, Юй Вэнь наконец столкнулся со своей расплатой. Его отвели в сторону для допроса, а Сун Чэнлэй и другие тщательно разобрали его аналитический процесс, прежде чем отпустить его отдохнуть.

Юй Вэнь говорил до тех пор, пока у него не пересохло во рту.

Команда программы подготовила для них три палатки для кемпинга, как раз на двоих каждая. Когда он умылся и зашел в палатку, Чу Хань уже лежал в спальном мешке, поглощенный чем-то на своем телефоне.

Юй Вэнь не стал его беспокоить, а просто лег и немного поиграл на телефоне перед сном, поскольку на следующее утро им предстояло рано встать и посмотреть восход солнца.

Он открыл свой телефон и увидел вопросительное сообщение от Си Су: [Что ты делаешь?]

Юй Вэнь подумал: «Что я натворил?»

Он ответил и тут же понял, что сообщение было получено час назад, когда все еще обсуждали, кто эти тайные агенты за столом.

Юй Вэнь: [Что случилось?]

Си Су: [...Что? Подожди-ка, я забыл, что хотел сказать. Дай подумать.]

Примерно через три минуты Си Су вспомнил.

Си Су: [Я вспомнил! Не вмешивайся в наши с Чу Ханем отношения. Я сдерживался два дня и ничего не говорил, потому что мы не близки, но ты мешаешь нам выполнять нашу работу.]

Си Су: [Если бы ты не прервал сегодняшнее общение, его можно было бы разделить на семь судьбоносных моментов и три трагических.]

Юй Вэнь подумал, что Си Су сошел с ума: [Ты не боишься, что Фэн Чэнчжоу нападет на тебя?]

В конце концов, будучи главным героем, Фэн Чэнчжоу имел большое влияние и, вероятно, мог бы запретить кому-то работать в индустрии развлечений.

Действия Си Су, по мнению Юй Вэня, были подобны слизыванию крови с лезвия ножа. Никто не поверит, что тут не было личной обиды, поэтому Юй Вэнь изначально думал, что Си Су обратился к Чу Ханю с личными мотивами.

Си Су: [...Меня уже преследуют, иначе зачем бы мне было использовать Чу Ханя, чтобы шантажировать Фэн Чэнчжоу?]

Юй Вэнь лишился дара речи.

[Хорошо.]

После разговора с Си Су привычные фразы Юй Вэня изменились.

Юй Вэнь: [Я говорил тебе миллион раз, вымогательство незаконно.]

Юй Вэнь: [Что сказал Фэн Чэнчжоу?]

Си Су: [Он сказал, что даст мне миллион, если я буду держаться подальше от Чу Ханя.]

Юй Вэнь: [Ты не взял его?]

Си Су: [Именно это я и сделал.]

Юй Вэнь: [Ты взял его, но не выполнил свое обещание?]

Си Су: [Да.]

Ю Вэнь: [...]

Рискуя жизнью ради денег, он действительно был настоящим героем.

Юй Вэнь: [Когда ты покинешь индустрию? Я приду тебя проводить.]

Си Су: [Это не так уж и серьезно. Я знаю разницу между полноценным приемом пищи и постоянным приемом пищи. Это не приведет к уходу из индустрии. Я сказал Фэн Чэнчжоу, что контакт Чу Ханя и меня на развлекательное шоу является частью контракта и не может быть разорван произвольно, поэтому нам остается только ждать окончания шоу и естественным образом разойтись.]

Юй Вэнь: [Фэн Чэнчжоу поверил тебе?]

Си Су: [Он не стал бы спрашивать у Чу Ханя подтверждения, так почему бы ему не поверить?]

Юй Вэнь: [...Ты мастер обмана.]

Си Су: [Теперь назови мне причину, по которой ты мешаешь мне работать.]

Юй Вэнь: [...Разве Чу Хань никогда не говорил тебе, что он недоволен?]

Си Су: [...Нет.]

Юй Вэнь был почти позабавлен бесстыдным поведением Си Су.

Юй Вэнь: [Почему ты не спросил до начала взаимодействия?]

Си Су: [Да ладно, мне нужно спросить? Менеджер сказал, что это прописано в контракте, я просто следую ему.]

Юй Вэнь: [У Чу Ханя нет компании, он не может подписать такой контракт.]

На другой стороне повисло долгое молчание.

Во время разговора Юй Вэнь задумался на некоторое время. Компания, с которой подписал контракт Си Су, по всей видимости, была развлекательной компанией среднего или низшего уровня с несколькими артистами, самым популярным из которых в настоящее время является Си Су. Им удалось только продвинуть Си Су.

Учитывая, что мышление Си Су было ориентировано на деньги, Юй Вэнь мог поверить, что он не обратил внимания на маркетинговые стратегии компании.

«Юй Вэнь». Пока он размышлял, Чу Хань внезапно заговорил, его голос был приглушен спальным мешком и звучал немного гнусаво.

Он высунул голову из спального мешка, его глаза сияли, когда он посмотрел на Юй Вэня: «Вашей организации нужны канцелярские работники? Я получил диплом по литературе и могу работать в администрации».

Юй Вэнь был ошеломлен: «Что?»

Чу Хань все еще надеялся: «Я имею в виду вашу организацию сверхлюдей. Раз есть логистика, должна быть и канцелярская работа, верно? А как насчет меня?»

Юй Вэнь: «...»

Боже мой! Он действительно в это поверил!

Юй Вэнь взглянул на свой телефон, Си Су больше не отправлял сообщений. Он просто выключил телефон и встал, чтобы выключить свет.

Он улыбнулся Чу Ханю: «Учитель Чу, закрой глаза и спи. Завтра утром, когда мы будем смотреть на восход солнца, я устрою тебе сюрприз».

Чу Хань на мгновение опешил, а затем, казалось, сообразил, что к чему, и взволнованно завернулся в спальный мешок: «О, ты наймешь меня завтра... Нет, ты мне скажешь завтра, да? Хорошо».

Юй Вэнь: «...»

—

Восход солнца на горе Лумин был захватывающим и прекрасным.

...Но было бы лучше, если бы это было не так рано.

Юй Вэнь, все еще сонный, с глазами, покрытыми водянистой дымкой, не мог полностью их открыть и нерешительно повторял: «Красиво, красиво, вау, очень красиво...»

Его губы двигались, как у белки, и он что-то бормотал.

Когда он наконец проснулся, солнце уже полностью поднялось над горами, окрасив небо в золотисто-оранжевые тона, распространяя повсюду утренний свет.

Юй Вэнь на мгновение прищурился, а затем медленно отреагировал: «Хм, действительно красиво».

Пока другие гости фотографировали, он тоже достал телефон и сделал снимок. Удивительно, но снимок получился удачным, с богатыми, насыщенными цветами, почти как яркая картина маслом из Средневековья.

Он внезапно почувствовал сильное желание поделиться фотографией с кем-то. Прокрутив некоторое время список чатов, он подумал:

Отправить это боссу? — Хотя начальник был доступен, они не были достаточно близки, чтобы

делиться тривиальными вопросами.

Отправить это режиссеру Гао? — Забудь, его могут отругать.

Опубликовать в групповом чате — Это была хорошая идея. Юй Вэнь решил это сделать, но как раз перед тем, как войти в групповой чат, его палец соскользнул, и, по непонятной причине, он открыл окно чата Се Хэю.

Он отправил фотографию восхода солнца Се Хэю.

Затем он отключился, болтая с другими гостями, позволяя своим мыслям дрейфовать. Когда раздался звонок от Се Хэю, Юй Вэнь бесцельно размышлял, почему гора такая острая, может ли она когда-нибудь проткнуть дыру в солнце, и похоже ли солнце на яйцо всмятку, источающее ароматную, густую магму.

«Мне хочется съесть яйцо всмятку», — было первое, что он сказал Се Хэю, подняв трубку.

На другом конце провода наступила минута тишины, а затем раздался низкий гул с ноткой хриплого, магнетического привкуса, характерного для только что проснувшегося человека.

«Хочешь, я принесу тебе бенто?»

Юй Вэнь покачал головой, затем понял, что другой человек его не видит: «Нет... это была просто случайная мысль. Я тебя разбудил?»

У него часто возникали случайные мысли или, если быть точнее, причудливые идеи.

«Нет, я собирался встать».

Юй Вэнь взглянул на восход солнца.

«Ты просыпаешься очень рано».

«Да», — ответил Се Хэю, — «так что я увидел «яйцо всмятку» учителя Юй».

Юй Вэнь на мгновение замер, удивленный: «Ты знал, что я говорю о солнце?»

Се Хэю: «Это несложно понять».

Прижав холодную трубку к уху, Юй Вэнь рассмеялся.

Он сказал: «Учитель Се, когда приду домой, я поджарю тебе яйцо всмятку».

—

Повесив трубку, Юй Вэнь толкнул Чу Ханя, стоявшего рядом с ним.

Проснувшись слишком рано, учитель Чу все еще был вялым и покачивался, как неваляшка, когда его толкали.

Он на мгновение забыл о вчерашнем обещании и зевнул: «Что такое?»

На горе было холодно, и Юй Вэнь плотно закутался в тонкую пуховую куртку, предоставленную шоу, из-под воротника которой торчала только пушистая голова.

От холодного ветра кончик его носа слегка покраснел. Он шмыгнул носом и сказал: «Я же говорил тебе вчера вечером, что устрою тебе сюрприз. Слушай».

Чу Хань на мгновение остолбенел, его глаза только начали проясняться. Прежде чем он успел повернуть голову, человек рядом с ним сказал: «Нет никакого супергероя и у меня нет суперспособностей. Я солгал тебе вчера вечером».

«.....»

Чу Хань редко думал о ком-то как о жестоком.

Юй Вэнь, этот друг, который казался добрым и нежным в его глазах, использовал холодный, беспощадный тон, как зимний ветер, чтобы дьявольски прошептать ему на ухо: «Это все подделка. Не верь этому».

Сказав это, Юй Вэнь ушёл, беззаботно похлопав себя по заднице, оставив Чу Ханя стоять в недоумении на ветру.

—

По дороге в аэропорт Се Хэю не приехал за ним, а Юй Вэнь не просил его об этом.

Учитель Се был еще неопытен и не очень хорошо лгал, его легко было разоблачить всего за несколько слов. Юй Вэнь не планировал заставлять его ехать через провинции, чтобы забрать его. Хотя он устал, он не был таким уж претенциозным.

Но как только он покинул место записи и увидел такси на обочине дороги, водитель опустил

стекло, высунул голову и спросил со странным акцентом: «Вы учитель Юй? Кто-то попросил меня забрать вас, и это уже оплачено. Я отвезу вас в аэропорт. Поехали».

Юй Вэнь молчал две секунды, затем улыбнулся.

Он проверил информацию у водителя, и как только он сел в машину, Се Цзямао позвонил и спросил о своем опыте записи.

«...Опыт? Это было хорошо, просто немного утомительно... Я больше никогда не захочу подниматься на гору». Юй Вэнь преувеличенно вздохнул, чтобы показать свое разочарование.

«Продюсер только что связался со мной и пригласил тебя на запись финального эпизода, но, похоже, это противоречит другим твоим обязательствам, поэтому я пока не согласился. Он сказал, что тебе не следовало сюда приходить; ты должен пойти в соседнюю комнату и вести шоу. Он также сказал, что после выхода этого эпизода в эфир тебя обязательно пригласят на шоу с разгадыванием тайн, хе-хе, и продюсер упомянул, что этот эпизод выйдет в эфир на следующей неделе».

У босса была привычка праздновать рано, и Юй Вэнь к этому привык. Его удивило то, что его график мог накладываться.

«Теперь я актер, которому нужно корректировать графики?»

«Конечно! Ты очень ценный!»

Се Цзямао всегда испытывал необъяснимую гордость и уверенность в себе.

—

После записи «Горного двора» Юй Вэнь три дня оставался дома, чтобы восстановиться.

В это время босс позвонил с хорошими новостями, сообщив, что прямая трансляция в помощь сельскому хозяйству подписана на пять эпизодов. Юй Вэнь предположил, что это Чу Хань согласился, хотя Чу Хань предложил прямую трансляцию помощи сельского хозяйства в качестве условия перед записью развлекательного шоу, Юй Вэнь не особо беспокоился об этом.

Юй Вэнь: [Учитель Чу, если ты не хочешь проводить прямую трансляцию, не делай этого. Это не так уж важно, и ты сможешь оплатить за эту услугу позже.]

Он думал, что проявил доброту, но ответ Чу Ханя удивил его.

Чу Хань: [Нет]

Чу Хань: [Я не хочу никаких ненужных проблем с тобой, пока ты не осознаешь свою ошибку.]

Юй Вэнь посмотрел на окно чата, глубоко задумавшись.

Он что, сделал что-то плохое Чу Ханю, а потом забыл? Этот тон был похож на ругань подлеца.

Юй Вэнь: [Что я сделал не так? сконфужен.jpg]

Чу Хань: [Подумай об этом сам, учитель Юй. Ошибки должны быть осознаны лично, чтобы они глубоко укоренились. Я не буду давать тебе никаких подсказок.]

Через некоторое время он добавил: [Играть с чьими-то эмоциями — отвратительное дело. Надеюсь, ты это понимаешь.]

Ю Вэнь: [...]

Чу Хань всегда был серьезен, но на этот раз это было слишком. Юй Вэнь почувствовал себя немного смущенным.

У него был WeChat Сун Чэнлэя, поэтому он попытался деликатно расспросить его.

Сун Чэнлэй: [Я не знаю. Но вчера, во время ужина, учитель Чу немного выпил, внезапно заплакал и спросил каждого из нас, верим ли мы в свет... Я сказал, что нет, это просто ребячество. Тогда он заплакал еще сильнее, рыдая всю ночь, распевая «Чудо возвращается».]

Юй Вэнь представил себе эту сцену и рассмеялся, также поняв, почему Чу Хань был расстроен.

Он открыл чат и похлопал Чу Ханя. Другая сторона притворилась мертвой.

Он просто отправил голосовое сообщение: «Прошу прощения, учитель Чу, хахаха... Я не ожидал, что ты хахаха... Мне очень жаль за причиненный вред, хахаха...»

Он искренне хотел извиниться, но это было слишком смешно. Он смеялся, извиняясь, поэтому, естественно, не получил прощения жертвы.

Чу Хань: [Ты действительно слишком много стоишь!]

Учитель Чу использовал восклицательный знак.

Он показал сильные эмоции.

Поздравляю.

—

Скорость монтажа «Горного двора» всегда была быстрой, запись одного эпизода и трансляция одного эпизода. На этот раз они даже выпустили трейлер на день раньше.

Трейлер не фокусировался на частях-головоломках, а скорее на многих крылатых фразах Юй Вэня, давая ему много крупных планов. Если и есть какая-то персона, которая могла бы быстро захватить сердца современных пользователей сети, то это должен быть кто-то симпатичный с немного странной стороной.

Юй Вэнь идеально вписался в эту категорию.

«Бамбуковый посох и соломенные сандалии превосходят лошадь, приходящую и уходящую с непоколебимым духом».

«С такими друзьями я был бы готов выиграть сто миллионов!»

«Учитель Си, вам не нужно беспокоиться о нас. У меня есть свое собственное достоинство. Даже если я умру на этом пути сегодня, я никому не позволю нести меня».

Две минуты спустя—

«Как я могу иметь достоинство? Это просто паникёрские разговоры!»

В конце трейлера мы видим последний кадр интервью Юй Вэня: «“Горный двор” — прекрасное место для подготовки разносторонних артистов», а также улыбку, которая одновременно искренняя и неискренняя.

Трейлер был выпущен в полдень, застав публику врасплох. Сначала было мало комментариев, но вскоре стало оживленно.

[Что это за странное стихотворение, ха-ха, оно странно рифмовано.]

[Тан Сытун: Старший Су Ши, есть идеи?]

[Его психическое состояние настолько запущено, он из той же психиатрической больницы, что и я?]

[С такими друзьями ты все еще хочешь выиграть сто миллионов? Ого, ты действительно забираешь все!]

[Похоже на предупреждение.]

[Как только он упомянул достоинство, я понял, что что-то не так, хахаха.]

[Честно говоря, где они откопали этого неизвестного парня? Он довольно симпатичный.]

[Как компания могла позволить человеку с такой внешностью стать бойцом спецназа???)

[Ха-ха, все думают, что это шоу тренирует спецназ.]

[Он немного деликатный, не подходит для айдол-драм, но идеален как мой парень. Застенчивый и стеснительный.jpg]

[Я не разглядел, есть ли у него родинка в виде слезы в углу глаза?]

[О, моя бабушка-девятыхвостая лиса, у него и правда родинка в форме слезы!]

[0:22 секунды, скорость 0,25x, можно получить крупный план высокой четкости, сестры, вперед!]

[Хорошие люди живут безопасной жизнью.]

[Хорошие люди живут безопасной жизнью.]

—

Вероятно, это самая ранняя из опубликованных работ Юй Вэня из всей коллекции.

В ночь обновления шоу он отправился на ночной рынок в тапочках, чтобы поесть барбекю. Из-за чувства вины за то, что не смог следить за своей фигурой, он взял с собой только наличные и не взял телефон, боясь, что в середине ему позвонит босс.

Он вернулся домой в девять часов вечера, взял телефон и увидел более двадцати пропущенных вызовов.

Он перезвонил, и взволнованный голос Се Цзямао почти проник в устройство: «Сяо Юй! Ты в горячем поиске!»

Юй Вэнь: ?

—

<http://bllate.org/book/14494/1282805>